

УДК (304.444+304.9)+[316.758:316.4.063.34](1-922.1)+(1-191.8)

СОЛОВЕЦКОЕ МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО: САМООРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВ РАЗОБЩЕННОСТИ

THE LOCAL COMMUNITY OF THE SOLOVKY ISLANDS: SELF-ORGANIZATION AGAINST DISSOCIATION

© *Rakhmanova* Лидия Яковлевна, аспирантка кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: muza-spb@yandex.ru

© *Rakhmanova* Lidia Yakovlevna, postgraduate student of the department of cultural anthropology and ethnical sociology, of the faculty of THE sociology of St. Petersburg State University. E-mail: muza-spb@yandex.ru

Аннотация. Анализируются исторические формы кооперации и взаимопомощи на Соловецких островах в целях сопоставления с современной ситуацией в поселке Соловецкий. Предлагаются пути преодоления дезинтеграции местного сообщества за счет изменения структуры занятости населения и разработки новых жизненных стратегий

Ключевые слова: Соловецкие острова, местное сообщество, самоуправление

Abstract. This article analyzes the historical forms of the cooperation and mutual aid typical for Solovky Islands with a view to compare them with the modern situation in Solovetsky settlement. The ways of overcoming of the local community disintegration via restructuring of occupational pattern and elaboration of the new life strategies are proposed

Keywords: Solovky islands, local community, self-government

Соловецкие острова, известные как в России, так и далеко за ее пределами, это не только монастырь с шестисотлетней историей, не только лагерное прошлое архипелага, не только удивительная архитектура и завораживающая природа, но и люди. Люди, дела и судьбы которых сформировали прошлое островов, и люди, поступки и ценности которых строят настоящее. На Большом Соловецком острове в пос. Соловецкий проживает чуть более 1000 жителей, и стоит отметить, что за последние годы возросла рождаемость, все больше заполняются группы детского сада и первые классы школы. С одной стороны, на острове довольно значительную часть населения составляют люди пенсионного возраста, с другой — дети, получившие достойное образование, могут стать основой для обновления того сообщества, которое сейчас находится в совершенно разобщенном состоянии.

Однако здесь перед нами встает два вопроса: захотят ли молодые люди связать свою жизнь с Соловецкими островами, на которых прошло их детство, и будет ли спустя 5—10 лет такая возможность и необходимость в развитии поселка с гражданским населением на архипелаге? Будучи приравнены к районам Крайнего Севера, Соловецкие острова, тем не менее, имеют одно из самых привлекательных климатических условий в АЗРФ, тем более на

данной широте. Немаловажно будет в этом контексте указать на связь между режимом труда и особенностями ресурсообеспечения на локальной территории, которая, в свою очередь, находится в определенных географических и климатических условиях. Исторически сложилось, что формы труда в масштабе монастыря (или скитов) были коллективными (совместные послушания и службы, однако при этом — уединение для молитвенного делания). Это же относится и к лагерному периоду, и к периоду функционирования учебного отряда Северного флота. Режим посещения острова тоже изначально был особым. Паломники могли оставаться на острове не более трех дней, в течение которых обитель давала им кров над головой и кормила. Чтобы остаться дольше, разумеется, только мужчинам, необходимо было серьезное намерение потрудиться на благо Преподобных, и полностью принять и следовать монастырскому уставу во время пребывания на острове.

Таким образом, просто «посетителей» было гораздо меньше, поскольку задерживаться подолгу они не могли. Равновесие между численностью насельников скитов и основного монастырского комплекса создавали гармоничную антропогенную нагрузку на весь архипелаг, которая впоследствии была утрачена. На сегодняшний день жители поселка делают ставку в своей занятости на обеспечение туризма и паломничества, поскольку доход от предпринимательской деятельности в четырехмесячный судоходный сезон порой превышает годовой доход на их основном месте работы. В связи с этим в это время личные служебные обязанности отодвигаются на «второй план».

Экскурсии в полувосстановленные или почти разрушенные нефункционирующие скиты проводятся для посетителей, однако размещение и пункты питания организованы только в поселке, окружающим сам монастырь, что дает невиданную концентрацию жителей и приезжих на одном клочке земли площадью не более десяти квадратных километров из трехсот возможных на архипелаге. Поскольку сфера услуг преобладает над производством, забыты остались такие сферы, как сбор и переработка морских водорослей, животноводство, содержание покосных лугов, рыбная ловля. С утратой этих направлений утрачена и инфраструктура, которая важна не только в производственном, но и в социальном плане. Из всех возможных видов деятельности, население в большинстве своем занято только сферой обслуживания. Данная работа не требует особого мастерства и высокой квалификации. Как следствие люди, не владеющие особыми технологиями и знаниями, становятся легко заменимыми в своей профессиональной нише.

Для наглядности обратимся к положению дел в Соловецком монастыре конца XIX — начала XX в. Четырехклассное училище для трудников было в 1913 г. преобразовано в вось-

миклассное училище, где давались знания не только в сфере богословия, письменности и монастырского устава, но практические навыки, необходимые инженерам, столярам, электрикам, гончарам, строителям, агрономам, кузнецам. Монастырь был уникален тем, что выпускал своих специалистов в мир, при этом часть знатоков оставалась в числе братии и служила общему делу. Не случайно монахов-специалистов пригласили остаться на островах при совхозе после расформирования монастыря в 1920 г., и даже позднее — в лагерный период.

На историческом примере видим, что традиции образования на труднодоступном северном архипелаге создавали на островах культуру проживания, природопользования, хозяйствования; личных и профессиональных взаимоотношений; а также приносили сплоченность коллективу, который прошел одну духовную и интеллектуальную «школу». В лагерный период на Соловках развивалось не образование, но активная научная деятельность в сфере археологии, истории, искусствоведения, архивной работы, ботаники, химии, медицины. Школа юнг, пришедшая на смену СЛОНу, вновь имела образовательную функцию. И даже военные не просто разместили здесь свою базу, но организовали Учебный отряд.

Непрерывное образование, сочетаемое с физическим и интеллектуальным трудом, идеологическая или же духовная атмосфера, разделяемая всеми членами сообщества, проживающего на Соловецких островах — вот формула единства и плодотворной творческой деятельности, которая позволяет не только выживать, но создавать произведения культуры, делать изобретения и открытия. Однако что осуществляется на Соловецких островах из вышеуказанных направлений сегодня? Поселок представляет собой местожительство случайно и целенаправленно приехавших сюда людей со всей страны и ближнего зарубежья, в котором «сложилось более или менее замкнутое сообщество, не имеющее корней и соответствующих традиций, но обладающих общей недолговременной историей и сформированным ею образом жизни» [1, с. 126].

Какие факторы препятствуют кооперации местного населения на сегодняшний день? Прежде всего — это искаженная информация об управленческих решениях, принимаемых на областном и федеральном уровне касательно судьбы поселка и историко-архитектурного наследия Соловецких островов. Собрания собираются не для реального обсуждения вариантов решения насущных проблем, а для формального информирования граждан о принятых ранее за закрытыми дверями решений. В среде местного сообщества нет лидера или же референтной группы из числа соловчан, которые послужили бы катализатором в реализации проектов, и убедили, что инициатива «снизу» нетак уж бесплодна, как это видится пессимистически настроенной части сообщества.

Вторая причина дезинтеграции местного населения на Соловках заключается в следующем. Заинтересованность в развитии территории, на которой проживают местные жители, возможна только в случае, если они планируют проживание наследников и родственников на той же территории. Если же они стремятся помочь закрепиться своим детям и внукам крупных городах, за пределами Соловецких островов, то они, по понятным причинам, будут совершенно не заинтересованы в будущем развитии поселка. В связи с этим налицо отсутствия перспективного мышления на несколько лет вперед. Кроме того, отсутствует образ желаемого, образ того архипелага, который хотелось бы видеть в результате преобразований, строительства, реставрации и обновления инфраструктуры.

Третья причина пассивности местного населения и их нежелания кооперироваться самостоятельно, в том, что областные власти приучили жителей к тому, что бытовые проблемы будут решать сами власти, а не местное сообщество. Поэтому соловчане ждут помощи «сверху», не предпринимая никаких шагов даже для решения простых коммунально-бытовых проблем.

Остается открытым вопрос о том, будет ли в ближайшие годы на Соловецких островах цениться человеческое окружение, или же на первый план выйдут историко-архитектурное и духовное наследие, интересы и приоритеты монастыря. Да и будут ли жители поселка, живущие вне стен монастыря, достойны тех социо-экономических инвестиций которые планируются? Сложность в изучении этой проблемы заключается в том, что перед нами предстают особые социальные «образования, идентичность которых еще не успела или в принципе не может состояться, а следовательно, коллективы призрачные, по сути дела «недоколлективы». В такие сообщества людей объединяет не выбор, но опыт, если под ним понимать некие априорно разделяемые аффективные состояния (боль, страдание, радость, удовольствие), причем как предельно интенсивные, так и достаточно стертые» [2, с. 8]. Но нам представляется возможной постепенная самоорганизация населения этого социумана основе исторических примеров трудового и ценностного единства на Соловецких островах.

Литература

1. Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью. Отв. ред. И.А. Халий. М.: Институт социологии РАН, 2006. 312 с.
2. Петровская Е. Безымянные сообщества. М.: Фаланстер, 2012. 384 с.

*Рецензент — Лукин Юрий Фёдорович,
доктор исторических наук, профессор*